

The background of the book cover is a painting of a woman with long red hair, wearing a white dress with gold embroidery, sitting on a patterned rug in a dark, wooded setting. A small boat is visible in the background.

НИКАМАРШ ЖЕСТОКИЙ БРАК

Как мы влюблялись, женились
и ревновали на протяжении веков

Самые
удивительные
и романтические
истории любви
и брака
в истории
человечества

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

История – это интересно!

Ника Марш

**Жестокий брак. Как мы
влюблялись, женились и
ревновали на протяжении веков**

«ЭКСМО»

2024

УДК 392.5:94
ББК 63.5(0)

Марш Н.

Жестокий брак. Как мы влюблялись, женились и ревновали на протяжении веков / Н. Марш — «Эксмо», 2024 — (История — это интересно!)

ISBN 978-5-04-197921-8

Четвертая книга от автора исторических бестселлеров Ники Марш! Зачем люди вступают в брак? Как брачный союз влиял на королей и простолюдинов? Что изменилось сегодня? В истории человечества было множество удивительных, трогательных и необычных брачных традиций. На протяжении веков брак был не только и не столько союзом любви, но и способом сохранить трон, дать фамилию потомству, узурпировать власть, соблюсти древние обычаи... Самые поразительные истории брачных союзов разных стран и времен ждут вас на страницах этой книги. Сохранен издательский макет.

УДК 392.5:94
ББК 63.5(0)

ISBN 978-5-04-197921-8

© Марш Н., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1. По-римски «без руки»	8
Глава 2. Два мужа для одной супруги	17
Глава 3. Женат на сестре	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ника Марш
Жестокий брак. Как мы
влюблялись, женились и
ревновали на протяжении веков

© Ника Марш, текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Знаменитый русский поэт Александр Блок был так восхищен своей женой, Любовью Менделеевой, что не мог себе представить плотских отношений с ней – она казалась воздушной феей, иллюзией, мечтой... Его отношение к супруге было таким нежно-проникновенным, что та... завела себе любовника.

В XIII веке королева Наваррская Изабелла (Иоанна, Хуана) II Французская, дочь Людовика Святого, дала обет никому не показывать своего тела и сдержала слово – даже находясь на смертном одре, настаивала, что должна оставаться полностью закутанной в одеяла. Удивительно, но муж не стал возражать любимой Изабелле: он восхищался ее самоотверженностью, силой веры, поэтому брак оставался белым¹.

Жены знатных китайских вельмож и супруги императоров были лишены возможности ревновать. Более того – приняли специальный закон: если мужчина приводил в дом любовницу или вторую жену, первая обязана была принять ее совершенно бесстрастно и постараться как можно скорее обучить ее установленным правилам и порядкам.

Браки бывали белыми и посмертными². Порой женились на родных сестрах и племянницах. Иногда под венец шли «по доверенности» – то есть юная супруга выходила замуж за представителя своего мужа, которого никогда прежде не видела. А еще бывало, что надоевшую жену выставляли на аукцион! Какие-то женщины сами настаивали на таком, говорили: «Устала я от этого пьяницы. Хочу найти себе достойного мужа!»

Морганатический брак заключался между персонами неравного положения. Шведский король Эрик XIV женился на торговке рыбой, а голландский правитель – на фрейлине собственной бывшей жены. «Король-солнце» (Людовик XIV) обвенчался с нянькой своих незаконных детей, а русский император Александр II возвысил княжну Екатерину Долгорукову, с которой познакомился, когда та была еще ребенком.

Я назвала книгу «Жестокий брак», потому что она рассказывает о семейных союзах, многие из которых способны удивить и даже привести в ужас сегодняшнюю читательницу, ведь представить себя на месте китайской императрицы не так уж приятно, да и выйти замуж за собственного дядю согласится далеко не каждая из нас.

Чего только не случалось на брачном рынке на протяжении столетий! Браки заключали по приказу, по прихоти, в отместку и ради большой прибыли. Выискивали равнородную невесту и отправляли ее прочь, если у нее не получалось родить сына-наследника. История знала «братские семьи» и союзы, где новобрачная годилась супругу во внуки. А порой случалось, что и приходилась ему... родней! Как говорится, «инцест – дело семейное». Женились и на сестрах. Бывало, что и на родных (привет египетским фараонам), а бывало – что брали в жены сестру почившей жены. Пойти под венец с сестрой невесты, скончавшейся незадолго до свадьбы, считалось абсолютно нормальным! Мария Старицкая заменила умершую старшую сестру, которую предлагали в жены королю Ливонскому а дочь императрицы Австрии Марии-Терезии стала заменой сестры, погибшей от оспы.

А в скольких культурах возникали гаремы! И османы этим грешили, и багдадские халифы, и китайские правители... Кстати, чем фаворитки европейских королей – не гарем? При Людовике XIV считалось нормальным, если в карету с королевой садились и официальная

---

¹ Белый – духовный брак, в котором супруги осознанно отказываются от секса, считая, что это может разрушить их возвышенные духовные отношения.

² Посмертный брак – союз, при котором один из супругов на момент заключения брака уже скончался.

фаворитка, и «бывшая» – та, что лишилась государевых почестей. Выдержать подобное положение вещей могли далеко не все – сдавали нервы. Оттого и обращались к отравительницам, а потом замаливали грехи в монастырях.

Эти истории и трагические, и забавные. В них есть место гордости и предубеждению, вере и отступничеству, радости и горькому разочарованию. Одно могу обещать точно – равнодушными они никого не оставят!

Глава 1. По-римски «без руки»

Зачем я на жене богатой не женюсь? Я выйти за жену богатую боюсь. Всегда муж должен быть жене главою, То будут навсегда равны между собою.

Марицал

Только равные с равными – это правило действовало в Риме с незапамятных времен.

Жениться на рабыне – недостойно, привести в дом «худородного» зятя – еще хуже. Брак был альянсом, политическим действием, способом укрепить отношения двух семейств, а также возможностью заручиться поддержкой на будущее! Потому присматривать девочкам мужей, а мальчикам жен начинали очень рано.

Девочки считались достаточно взрослыми для замужества, если им исполнилось двенадцать, а мальчики – если им исполнилось четырнадцать лет. На самом деле давать брачные обеты обычно начинали гораздо позже. Мужчины так и вовсе заключали союзы после 20–25 лет. Семьи договорились? Отлично. Мнение предполагаемой невесты в расчет не принималось. Заартачиться, сказать «нет» девушка просто не могла. По римским законам все, кто жили в доме, принадлежали главе семьи. Они буквально были его собственностью, и хозяин мог распоряжаться слугами и домочадцами как ему угодно.

Нам может показаться это странным, но покорность воле отца считалась вполне обычным делом. По решению родителя девушка могла как заключить брак, так и расторгнуть его. Последнее случалось, если семейству молодой особы приходило на ум, что политическая обстановка изменилась и теперь актуальнее и выгоднее составить новый альянс.

Дочь Юлия Цезаря и Корнелии Цинны, Юлия³ (имена девочек не были личными, они давались по имени отца или династии), изначально предназначалась в жены Фавсту Корнелию Сулле. Для нее приготовили и великолепное приданое, и роскошный свадебный наряд. Дело близилось к праздничной развязке, когда отец резко поменял свое решение – он посчитал, что для его собственного спокойствия и благополучия будет лучше найти другого жениха. Тогда девушку собрались выдать за одного из Цепионов, но окончательный выбор пал на знаменитого полководца Гнея Помпея Великого⁴. Конечно, он был старше Юлии на 30 лет, зато считался блестящим воином и очень влиятельным человеком. Девушке ничего не оставалось, кроме как безропотно принять судьбу.

«Немного позже сам Цезарь, – писал Плутарх, – женился на Кальпурнии, дочери Пизона, которого он провел в консулы на следующий год. Это вызвало сильное негодование Катона, заявлявшего, что нет сил терпеть этих людей, которые брачными союзами добывают высшую власть в государстве и с помощью женщин передают друг другу войска, провинции и должности...

Помпей вскоре после своей свадьбы заполнил форум вооруженными воинами и этим помог народу добиться утверждения законов, а Цезарю получить в управление на пять лет обе Галлии – Предальпийскую и Заальпийскую – вместе с Иллириком и четыре легиона... Катона, который отважился выступить против этого, Цезарь отправил в тюрьму, рассчитывая, что тот обратится с жалобой к народным трибунам»⁵.

---

³ Юлия, дочь Цезаря (ок. 76 года до н. э. – август 54 года до н. э.) – римская матрона.

⁴ Гней Помпей Великий (29 сентября 106 года до н. э. – 28 или 29 сентября 48 года до н. э.) – знаменитый римский военачальник, политический деятель.

⁵ Плутарх. Жизнь и смерть Юлия Цезаря / пер. с лат. Г. Стратановского, К. Лампсакова, В. Петуховой. М.: Родина, 2023.

Кальпурния стала женой Цезаря в 59 году до нашей эры, и, соответственно, Гней Помпей создал семью чуть-чуть раньше. И, хотя Юлия оказалась супругой полководца поневоле, есть основания считать, что брак был вполне гармоничным. Женщину называли добродетельной и очень красивой. Стремясь больше времени проводить с ней, Гней Помпей даже начал откладывать обычные повседневные дела... Однажды на форуме случились беспорядки, воин получил незначительное ранение, и его белоснежная тога окрасилась кровью... Увидев окровавленного мужа, которого принесли на руках рабы, Юлия упала в обморок. А ведь бедняжка была в положении! Начались преждевременные роды, врачи не смогли спасти молодую мать, красавица скончалась.

Нужно сказать, что легендарному Гнею Помпею в целом не везло с женами. Каждый его союз оборачивался разочарованием. Первый раз он вынужденно женился в 86 году до нашей эры, чтобы спасти жизнь и репутацию. Против полководца начали судебное преследование, поскольку подозревали его в незаконном присвоении добычи. Чтобы заручиться поддержкой судьи, Помпей сделал предложение его дочери. Разумеется, такого близкого родственника моментально оправдали! Антистия и Гней Помпей прожили вместе четыре года, но брак пришлось расторгнуть – из-за вмешательства посторонних сил.

Вы же помните, что отец имел право распоряжаться домочадцами? Так вот и всесильный Луций Корнелий Сулла выдвинул любопытное предложение к Гнею Помпею: взять в жены его падчерицу. То, что Эмилия Скавра была замужем и ждала ребенка, не имело никакого значения. Главное – интересы диктатора и его семьи... Поэтому молодую женщину на шестом месяце беременности вызвали во дворец отчима и сообщили о переменах. Та потеряла сознание, но противиться воле Суллы не могла. Брак Помпея был расторгнут, брак Эмилии – тоже. Новый союз отпраздновали, чтобы оплакать новобрачную несколькими месяцами позже. Падчерица Суллы умерла при родах.

Новая свадьба Гнея Помпея состоялась только в 79 году до нашей эры – дочь консула, Муция Терция, покорила полководца. Она была эффектной женщиной из влиятельной семьи, но вот только дети у нее рождались заметно позже необходимого срока. Складывалось устойчивое впечатление, что Муция Терция не хранит верность Помпею, – тогда тот подал на развод.

Юлия, таким образом, стала четвертой женой полководца. Общая утрата ничуть не сблизила Цезаря и Помпея. Наоборот, между ними стала шириться пропасть, которая в итоге сделала их врагами.

Лишь пятая супруга Помпея, Корнелия Метелла, пережила полководца. По одной из версий, великого воина убили прямо у нее на глазах.

Кажется, что римляне очень легко вступали в брак и разводились. На самом деле такую свободу они обрели не сразу.

На протяжении многих столетий семейный союз оставался нерушимым. В эпоху классического Рима действовали правила, которые потом переняла средневековая Европа: брак должен длиться до смерти супругов, и никак иначе. Первым римлянином, давшим развод жене, считается Спурий Карвилий из плебейского рода. В 234 и 238 годах до нашей эры он сумел побывать консулом, но вот обзавестись потомством у него так и не получилось. Поэтому, ссылаясь на бесплодие супруги, Спурий и попросил расторгнуть его брак. Редчайший случай! До этого пять веков Рим не знал разводов!

В целом же римское общество очень долго оставалось консервативным. Две семьи, становящиеся родней из-за брака детей, сохраняли теснейшие связи. Они преследовали общие интересы (включая экономические и политические), устраивали совместные праздники и выезды, решали сложные финансовые вопросы. Каждый представитель семьи был частью большого разветвленного клана. Невозможно было нарушить обязательства друг перед другом, подвести или пойти на обман. Муж и жена, даже если это были очень юные создания, воспитывались в

уважении к супругам. Конечно, конфликты все равно возникали, но если двое не могли договориться, им всегда старались помочь золовки, шурины, тещи или свекры. Важно было, чтобы брак оставался мощной основой, чтобы в тщательно выстроенном здании общих интересов не просел фундамент и не обвалился фасад.

Интересы рода оказывались важнее личных предпочтений. В крайне экстремальных ситуациях – из-за побоев, тотального пьянства или бесконечных измен – супругам могли предложить пожить раздельно. Жена оставалась на загородной вилле, муж – в Риме, ведь у него работа... Примирения случались часто, ведь родственники подключали все возможности, чтобы не допустить расторжения связей.

Когда Республика катилась к закату, отношение к институту семьи стало иным. Появился «брак без руки». По сути – просто договор, для которого не требовались даже специальные церемонии, и расторгнуть такой союз позволялось без проволочек.

Ливия Друза, супруга проконсула, неоднократно жаловалась на мужа. Говорили, что последней каплей явился суший пустяк: патрицианке захотелось купить очень дорогое золотое кольцо, а мужчина отказался дать денег. Тогда Ливия Друза приказала слугам собирать вещи и отбыла в дом отца. Не прошло и двух месяцев, как она выпорхнула оттуда снова – ради союза с Марком Порцием Ка-тоном.

Это был серьезный удар по нравственности. Прежде римских матрон ставили в пример другим – как самых порядочных, самых верных и самых хороших жен! Теперь же все выворачивалось наизнанку. Молодежь со смехом уверяла старшее поколение, что хочет сама принимать решение и лучше знает, с кем создавать семью!

*Будем, Лесбия, жить, пока живы,
И любить, пока любит душа;
Старых сплетников ропот брюзгливый
Пусть не стоит для нас ни гроша.
Солнце сядет чредой неизменной
И вернется, как было, точь-в-точь,
Нас, лишь свет наш померкнет мгновенный
Ждет одна непробудная ночь.
Дай лобзаний мне тысячу сразу
И к ним сотню и тысячу вновь,
Сто еще и к другому заказу
Вновь настолько же губки готовь.*

Катулл, перевод Ф. Е. Корша

Недовольство росло. Отцы семейств роптали из-за распущенности детей, но их никто уже не слушал. Разводы превратились в настолько обыденное явление, что никто уже не удивлялся, если иная матрона трижды меняла супругов. Из-за легкости в достижении цели римляне не пытались прилагать сколько-нибудь заметных усилий для сохранения семьи. Жена оказалась слишком требовательной? Развод. Супруг ограничил женщину в тратах? Уйти от него! Приглянулся кто-то другой, приятный внешне? Пора паковать вещи!

Уже после, во времена империи, сами правители задавали такой же тон. Известно, что Октавиан Август⁶ бросил жену, Клодию, – все потому, что увлекся красавицей Скрибонией.

---

⁶ Октавиан Август (23 сентября 63 года до н. э. – 19 августа 14 года н. э.) – римский император с января 27 года н. э. до смерти.

Произошла точно такая же история, как с Помпеем и Эмилией, – ради интересов высокопоставленного жениха девушку быстренько развели с ее супругом, а императора с его опостылевшей Клодией.

Кто настоял на разводе и браке? За Скрибонию, мать двоих детей, решение принимал старший в роду, ее дядя, Секст Помпей Магн! Кстати, молодая женщина была на шесть или семь лет старше императора. Впрочем, история знала и куда более занятные примеры разницы в возрасте – великолепная Диана де Пуатье, единственная настоящая любовь французского короля Генриха II, была старше его на 19 лет.

Итак, римский император женился на женщине, предварительно добившись, чтобы ее развели с мужем, вскоре Скрибония забеременела. Мы не знаем, насколько хороша собой была вторая супруга Октавиана (скорее всего, довольно эффектной, если ради нее пришлось прилагать столько усилий!), но и ей нашлась замена. Будучи беременной, женщина узнала, что император увлекся очередной римской красавицей. В 39 году до нашей эры, в тот самый день, когда супруга родила дочь, Октавиан Август бросил короткое: «Развожусь». Умолять или плакать было бесполезно – император решил, и точка. Для правителя все являлись пешками: Клодия, Скрибония, а потом и Ливия Друзилла – его новая жена. «Он был влюблен в нее с того дня, как увидел», – гласит древняя запись. Поразительная жестокость и равнодушие: Скрибония только-только прижала к груди малютку-дочь, а в ее покоях уже поселили другую.

Винить в случившемся девятнадцатилетнюю Ливию Друзиллу невозможно. Женщина той эпохи – повторюсь! – была всего лишь товаром. Ее меняли на благополучие рода, лишали собственной семьи, не спрашивая мнения (Скрибония оставила детей мужу, когда уходила к Августу, таков был закон). В тот самый момент, когда Октавиан воспылал чувствами к Ливии, она была замужем и находилась на шестом месяце беременности. 14 января женщина родила сына, мужа сразу заставили отказаться от нее, а уже тремя днями позже сыграли новую свадьбу. Ливию привели на брачное ложе, когда она только-только оправилась от родов!

Итак, Октавиан дважды бесцеремонно забирал чужих жен, но сетовал на разнузданное поведение... своей дочери, Юлии. После развода родителей девочку, как и ожидалось, не оставили у матери, ее передали на воспитание мачехе. Та, следуя наставлениям Октавиана, строго отслеживала каждый шаг своей падчерицы.

Из Юлии старались вылепить идеальную римлянку, эталон. Для нее нанимали самых просвещенных и одаренных педагогов. Однако сладить с характером девушки оказалось не так-то просто. «У меня есть две своенравные дочери, – с досадой говорил Октавиан, – римский народ и Юлия».

Выросшая девушка была хороша собой и потому пользовалась огромной популярностью среди мужчин. Замуж ее постарались выдать пораньше, в 14 лет. Брак Юлии продлился недолго, ее муж погиб при странных обстоятельствах, которые породили множество слухов. Тогда Октавиан снова решил устроить судьбу дочери и посчитал, что лучшей партией для нее станет его собственный друг, Марк Випсаний Агриппа. Старше Юлии на четверть века, мужчина был для императора опорой и надежным советчиком. То, что Агриппа женат, снова не принималось во внимание. Опять сработала старая схема: развод жениха под давлением – новая женитьба. Никакой влюбленности между новобрачными не было. И хотя Юлия покорно следовала за мужем в перемещениях по Римской империи и родила ему пятерых детей, отцовство многие ставили под сомнение. Красавица расточала любезности не только мужу! Так или иначе, но Агриппа благоразумно делал вид, что для него слухи не имеют никакого значения. Когда в возрасте пятидесяти одного года супруг Юлии скончался, женщине не позволили спокойно вдоветь. Ее использовали как фигуру на шахматной доске. Впрочем, с другими поступали точно так же. Для Юлии император вскорости нашел мужа, Тиберия, которого заставил бросить горячо любимую супругу. Еще один жестокий брак!

Можно заставить людей соединиться, но вот добиться, чтобы их сердца бились в унисон, – увы. Тиберий презирал Юлию, обвинял ее в распутстве, и она отвечала ему тем же. Предприняв несколько безуспешных попыток смириться друг с другом, эти двое разъехались. Женщина перестала скрывать романы на стороне, считая, что имеет полное право поступать, как ей захочется. Она ошибалась, поскольку забыла, что не принадлежит сама себе!

Отец, не считавшийся с ее мнением и трижды выдававший замуж по собственному усмотрению, пришел в ярость. Он считал, что Юлия порочит его имя, что ведет себя не так, как положено добропорядочной матроне... Словно сам Октавиан был образчиком добродетели! Тем не менее дочь императора обвинили в разврате и предательстве, и даже в покушении на убийство отца. Это грозило женщине смертной казнью.

Были найдены и опрошены любовники Юлии. Один из них отделался высылкой, других заставили принять яд или выбрать кинжал. Саму «развратницу» отправили на вечное поселение на крошечный остров среди моря, куда никто не имел права ступить. Единственная, кому позволили разделить затворничество Юлии, – ее несчастная мать, Скрибония. Обстоятельства кончины дочери императора малоизвестны. По одной версии, она умерла от голода, по другой – от горя.

«Брак без руки» – тот самый, что так легко заключался и расторгался, – просуществовал в Риме достаточно долго. Правда, впоследствии внесли дополнения в процесс его аннуляции.

Муж не мог изгнать жену просто так – требовалось сделать это при семи свидетелях. Годились только свободные граждане Рима. Если же муж и жена разъезжались (как в случае Юлии и Тиберия), можно было отправить письмо с требованием о разводе. Однако семь человек непременно должны были поставить под посланием свои подписи и печати.

Римская история знает множество удивительных примеров заключения брачных союзов, но то, что произошло из-за Квинта Гортензия Гортала, изумляло даже его современников. Однажды он явился в дом политического деятеля Марка Порция Катона и выдвинул предложение: «Одолжите мне жену». Прежде о подобном никто и не слыхивал!

Марция⁷ была сводной сестрой самого Октавиана. Она считалась видной девушкой – с белоснежной кожей, гибким станом, выразительными яркими глазами и, что важно, репутацией кристальной чистоты. Никаких скандалов. Никаких романов. Идеальная невеста! Приблизительно в 61 году до нашей эры ее выдали замуж за политического деятеля Марка Порция Катона Младшего. Тот был разведен, и, как утверждали, расторгнуть брак решил из-за легкомысленного поведения прежней супруги.

У Катона был большой дом с прекрасным садом. В нем-то и полюбила прогуливаться Марция. Будучи беременной на последних сроках, она старалась не отлучаться из дома надолго – всякое могло произойти! Однажды, гуляя в саду, она попала под сильный дождь. Идти быстро женщина не могла, ноги отекали, а сандалии скользили по мокрой траве. Бедняжка Марция упала, а затем потеряла сознание. Когда она очнулась несколькими часами позже, то получила ужасную весть: оказывается, в нее попала молния и нерожденное дитя скончалось в утробе!

Горе преобразило Марцию. Муж был заботлив и услужлив, и многие матроны в Риме с завистью отмечали: это явно счастливая семья! Спустя время молодая женщина снова повеселела, а потом и опять понесла. За довольно-таки короткий срок дом Катона наполнился тремя детскими голосами. К ним присоединялись и голоса внуков – ведь старшие дети политика давно выросли...

---

⁷ Дата рождения Марции неизвестна, приблизительно 79 год до н. э. – 49 год до н. э.

Семейную идиллию ничто не нарушало, пока на пороге дома не появился Квинт Гортензий Гортал. Пожилой человек, на 18 лет старше хозяина, богатый и влиятельный и желавший жениться. В невесты он намеревался заполучить Порцию, дочь Катона от первого брака.

«Полезно для государства, – сказал он, – чтобы женщина не пустовала в расцвете лет. Но важно, чтобы не дарила мужу больше детей, чем он способен прокормить. Надо, чтобы право на потомство принадлежало всем достойным людям»⁸.

Гортал действовал в полном соответствии с традициями того времени. Ему понравилась Порция, чей муж – человек неплохой, но не такой богатый и могущественный, как он сам. Так почему бы не выбрать более достойного супруга для красавицы? Всем известно, что Гортал стяжал невероятные богатства!

Катон был растерян и подавлен. Он знал, что Порция очень счастлива в браке. В отличие от Октавиана мужчина не намеревался разрушать союз дочери ради причуд влиятельного старика. Тогда Гортал предпринял еще одну попытку – пусть Порция будет его женой какое-то время. То есть он буквально предложил взять женщину в аренду. Очень выгодно! Она перейдет в дом Гортала, родит ему сына (почему-то политик не сомневался, что появится именно мальчик), а затем тот унаследует все его состояние. «Ну что вам, жалко, что ли?»

Да, Катону было жалко дочь. Он представил, как будет горевать Порция, и решительно отказался. Гортал, смежив веки, сделал еще один ход. «В таком случае, – веско произнес он, – одолжите мне собственную жену».

Любому другому человеку, явившемуся к нему с таким предложением, Катон указал бы на дверь, но Гортал был могуществен и сказочно богат. Он мог превратиться в очень опасного врага. Хозяин дома попросил дать ему время подумать.

Отдать жену-римлянку без согласия ее семьи Катон не имел права, а потому решил спросить совета у тестя, отца Марции. Тот «дал добро», ведь речь шла о благополучии рода! Гортал мог озолотить потомков на несколько поколений вперед!

Нет сведений, как восприняла это известие сама Марция. Плакала ли она или покорно согласилась изменить свою жизнь? Так или иначе, в 55 году до нашей эры она поселилась в доме Гортала. С ней обращались как с законной женой, ведь пришлось разводиться и вступать в брак заново. Марция купалась в роскоши, престарелый возлюбленный не считал денег, которые он тратил на нее... Все это продлилось ровно три года. Гортал – ожидаемо – скончался.

Поскольку его хитроумный план был выполнен – Марция родила сына, он все оставил ей. «Одолженная супруга» стала одной из самых богатых женщин в Риме.

Однако Марция, судя по всему, действительно любила своего первого мужа. Потому что, овдовев, сразу вернулась к Катону.

*Сжегши Гортензия прах, рыдая, вбежала она к Катону.
Некогда девой она разделила с ним брачное ложе, –
Но получив от нее трех потомков – награду супруги, –
Отдал пенатам другим Катон ее плодовитость,
Чтобы два дома она материнскою кровью связала.*

Марк Анней Лукиан. Фарсалия⁹.

В Риме, конечно, зашептались, что все было спланировано хитрым мужчиной заранее.

---

⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: Наука, 1994.

⁹ Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. Москва.: Научно-изд. центр «Ладомир» – Наука, 1993. С 327–332 / пер. Л. Е. Остроумовой.

Помните фразу, которую Гортал сказал Катону, когда явился в его дом? Что женщине, дескать, нехорошо «простаивать без дела». Это была не выдумка сластолюбца.

Во времена Октавиана Августа считалось, что вдовец нужно очень короткое время. Вообще лучше всего жениться, жениться, жениться... Брачные вопросы решались на государственном уровне, поскольку молодые римляне не очень-то спешили давать какие-то обеты и обзаводиться обременением в виде жены и детей.

Им хотелось веселиться от души и не думать о завтрашнем дне!

У патрициев было все: высокое положение, запас золота и возможность удовлетворять любые свои прихоти. Рожденные в неге все чаще рассуждали таким образом: «Зачем тратить время и силы, если можно обойтись без этого?» Создавать семьи, обзаводиться наследниками спешил уже далеко не каждый римлянин. Поэтому Октавиан Август принял меры – практически ввел налог на безбрачие.

Опорой высшей власти всегда были древние кланы. Однако разгульный образ жизни современников Октавиана наводил на мысль, что в обозримом будущем некоторые династии закончат свое существование. У них попросту не останется потомков. Мужчины развлекались на пирах, не отставали от них и женщины, порхающие, словно прекрасные бабочки. Рим погружался в разврат. Как повысить рождаемость среди тех, кто думать не хочет об этом? Любопытно, что столетием ранее Квинт Цецилий Метелл Македонский рассуждал подобным образом. В 131 году до нашей эры, заняв высокий пост цензора, он начал распространять идеи о необходимости семейного союза, о том, что вступать в брак надобно для рождения детей. Его пламенную речь «Об умножении потомства» Октавиан Август внимательно изучил и... использовал повторно. Выступая перед сенатом, он горячо отстаивал новую демографическую политику.

Такое явное «попрание свобод» были готовы поддержать далеко не все римляне. Патрициев возмущала мысль, что им придется жениться... только потому, что так хочет император!

Однако Октавиан не шутил. Наоборот, он сразу дал понять, что настроен самым серьезным образом. А тем, кто особенно возмущался, напомнил о кончине Цезаря: если человек становится проблемой – от нее можно избавиться! Был и другой способ урезонить протестующих: Рим – огромная империя, и есть дальние рубежи, где тоже требуются управленцы и хорошие чиновники. Не желает ли кто-нибудь ознакомиться с красотами Лондиниума? Как вам понравится грязь Лютеции?

Закон пришлось принимать. Он был направлен на сенаторов и всадников, не затрагивал простой люд. Увеличение численности бедняков не входило в планы Октавиана. Ему требовались люди с алой полосой на белоснежных тогах – те, кто имел доступ к образованию, чьи имена звучали громко и кто располагал обширной сетью родственных связей среди знати...

Согласно проекту Октавиана, в возрасте от 25 до 60 лет всякий мужчина должен вступать в брак. Женщине предлагалось выходить замуж в период с 20 до 50 лет. Ограничение имело смысл – союз предназначался для получения потомства!

Если же кому-то не хотелось обременять себя женой и детьми, он должен был заплатить. В самом прямом смысле слова. Такой член общества лишался наследства, а еще не мог быть допущен к общественным мероприятиям и торжествам. Правда, второй пункт со временем убрали.

Императорская власть вмешивалась в порядок, установленный веками. Обычно отцы семейств решали судьбу своих отпрысков. «Император – отец для всех подданных», – не моргнув глазом, заявил Октавиан. Поскольку впасть в немилость никто не желал, пришлось в срочном порядке играть свадьбы. Рим гулял и праздновал.

Разумеется, не все семьи были счастливы одинаково. Кто-то со временем понимал, что характерами не сойтись никогда. Бракоразводный процесс император тоже предусмотрел! Если двое расторгали брак или кто-то из супругов умирал, то оставшемуся вдовцу или вдове надлежало снова искать себе вторую половину. Женщина имела право оплакивать мужа лишь несколько месяцев...

Сколько месяцев мать дитя свое носит во чреве, Стольким же месяцам быть он указал и в году. Столько же месяцев скорбь у вдовы соблюдается в доме, И, погруженный в печаль, знаки он горя хранит¹⁰.

Первую свадьбу традиционно играли громко и шумно. Второй раз этого уже не требовалось. Кстати, сам Октавиан, столь озабоченный потомством римлян, был «сапожником без сапог». В трех браках у него родилась только одна дочь, о которой я писала ранее. Поэтому после смерти императора власть пришлось передавать приемному сыну.

Не вступать в брак имели право те, чья жизнь была обещана богам: весталки – вечные девственницы, жрицы богини очага – пользовались большим почетом в Древнем Риме.

Каждая из них служила Весте¹¹ на протяжении трех десятков лет, с тех самых пор, как царь Нума Помпилий создал этот «институт».

Совсем еще девочки, в возрасте от 6 до 10 лет, рожденные римлянками, проходили процедуру посвящения, чтобы сначала обучиться, потом служить Весте, а затем наставлять новое поколение весталок. Им обрезаали волосы, надевали на них длинные белые туники, и они считались отныне находящимися под защитой храма... Нарушение обетов – прежде всего целомудрия – считалось равным государственной измене и влекло за собой суровейшее наказание. Весталок замуровывали заживо. Французский художник Анри-Пьер Данлу написал проникновенное полотно «Мучение весталки» (1800), где как раз и изображена судьба такой бедняжки. Девушка в темном мрачном помещении стоит на коленях и умоляет о прощении, а чья-то рука уже подтягивает вверх лестницу. Становится очевидно – никаким другим образом, кроме как через отверстие в потолке, попасть в темницу не получится. Еще миг, и люк закроется – нарушительница обетов навсегда останется в заточении.

Впрочем, за тысячу лет существования института весталок набралось только десять обвинительных заключений против них. Судьба одной из девушек, Тукции, и вовсе удивительна. Есть легенда, что обвиненная в прелюбодеянии поклялась пронести воду в решете, не расплескав ни капли. Девушка объявила: если богам будет угодно поддержать ее (весталка уверяла, что обвинения голословны), то она выполнит свое обещание. Тукция пронесла воду в решете, и обвинения с нее были сняты. В 1555 году итальянский художник Джованни Батиста Морони написал об этом живописное полотно «Весталка Тучция».

Смерть ожидала бы и весталку Юлию Аквилию Северу. В 220 году император Гелиогабал решил взять прекрасную девушку в жены. По одной из версий, вздорный правитель изнасиловал Аквилию, по другой – весталка сама охотно приняла новый статус. Однако ненадолго. Спустя несколько месяцев после свадьбы Гелиогабал вернул Юлию Аквилию обратно в храм Весты и женился на другой. Считается, что на этом настояли родственники императора, понимающие, насколько шокирует общество такой поступок. Вскоре Гелиогабал опять поменял свое мнение, развелся с навязанной ему женой и забрал весталку обратно во дворец. Неизвестно,

---

¹⁰ Овидий. Фасты / пер. с лат. Ф. А. Петровского.

¹¹ Веста – богиня, покровительница семейного очага и жертвенного огня в Древнем Риме. По преданию, ее храм между Капитолийским и Палатинским холмами построил полубогатый царь Нума Помпилий.

чем бы все обернулось, если бы императора не убили в 222 году. Мы ничего не знаем и том, что стало с весталкой-императрицей.

Итак, за долгую историю Древнего Рима отношение к браку бывало очень разным. Он задумывался как союз двух семейств, продолжающий род и укрепляющий политические и экономические связи. Затем брак превратился в фарс, который было легко прекратить, всего лишь изъявив такое пожелание. А потом и вовсе оказался жизненной необходимостью, гарантией патрицианства!

Кстати, помните известную фразу про то, что жена Цезаря должна быть выше подозрений? Она тоже возникла не на пустом месте. Вторая супруга Цезаря, Помпея Сулла, в 62 году до нашей эры была отвергнута им после того... как во время религиозной церемонии, на которой могли присутствовать только женщины, появился переодетый в матрону Публий Клодий Пульхр. Скорее всего, ему помогла родная сестра, известная затейница и весьма экстравагантная особа. По всей видимости, правду удалось узнать матери Цезаря. Разразился грандиозный скандал. Клодия подозревала в том, что он равнодушен к двадцатилетней молодой женщине, но его появление на закрытой церемонии стало нарушением всех правил и устоев. Цезарь посчитал себя оскорбленным, а потом и развелся с женой. Почему? Потому что жена высокопоставленного человека не имела права бросать на него тень.

Римляне – такие римляне...

Глава 2. Два мужа для одной супруги

Пятьдесят стихотворных строф уместились на мраморном надгробии Аллии Потестас. Рожденная в Перудже рабыней, а затем ставшая вольноотпущенницей, она жила приблизительно во II веке нашей эры. Возлюбленный Аллии, сочинивший эпитафию, был явно прекрасно образован – его стихи тонко копируют строки Овидия. Кроме того, он оставил для нас информацию о сексуальных предпочтениях красавицы. Дело в том, что Аллия... жила одновременно с двумя мужчинами – и прекрасно себя чувствовала. Подобное явление называется полиандрией, или многомужеством. И оно не так уж редко встречается на нашей планете!

Все знают про гаремы османских султанов, китайских императоров и багдадских халифов. Традиционно принято считать, что женщины практически всегда зависели от воли представителей сильной половины человечества. Действительно, в истории нашего мира было куда больше правителей-мужчин, нежели женщин. Целые государства отказывали женщинам в праве на наследование имущества и титула. Даже крепостных в России считали по душам, причем душой был именно мужчина.

«Слабому полу» указывали, за кого выходить замуж, каким законам подчиняться и даже какого цвета одеяния выбирать... Однако возникали ситуации, когда на первый план выходили именно женщины. Как раз тогда они обзаводились своеобразным мужским гаремом.

В полинезийских племенах женщины высших каст имели право на многомужество. На Канарских островах то же практиковало племя гуанчей, практически полностью истребленное испанцами. Остров Майотта, ставший 101-м (заморским) департаментом Франции, до сих пор живет по законам матриархата. Иногда полиандрия встречается в северной Индии, Непале и на Тибете. Правда, там есть интересный аспект: родные братья делят одну жену.

Считается, что мудрец Вьяса, живший в третьем тысячелетии до нашей эры, стал автором знаменитого индийского эпоса «Махабхарата». Произведение является отражением чаяний и воззрений людей того времени, вобравшим в себя мифы и легенды... На то он и эпос! Однако именно благодаря ему мы можем познакомиться с различными бытовыми деталями, характерными для той или иной эпохи. Что же мы видим в «Махабхарате»? Яркий пример полиандрии!

В эпосе братья Пандавы узнают, что для прекрасной царевны Драупади ищут жениха. Планировалось целое действо, во время которого девушка и должна была определить избранника. Только вот братьев было пятеро, а царевна одна. Мужчины приняли компромиссное решение: чтобы никто не был обижен, супруга станет для них общей. Одной для всех.

Не только их стремление к миру и спокойствию стало причиной подобного выбора. Драупади, как говорится в эпосе, сама мечтала о супруге, обладавшем всеми добродетелями сразу. Но разве можно совместить в одном человеке столько качеств?

В прошлой жизни, рассказывалось в «Махабхарате», Драупади была очень красивой и благочестивой, но несчастной девушкой, которая не нашла себе супруга... Встав на этот путь, она так поразила Шиву, что тот решил одарить ее. Она могла выбрать себе супруга, но красавица повторяла: «Я желаю супруга, наделенного сразу всеми добродетелями». И могущественный Шива предрек ей пять мужей. Так и случилось: пятеро братьев влюбились в девушку, и старший из них решил, что Драупади будет женой всем пятерым¹².

Еще один древний эпос, датированный 1100 годом до нашей эры, «Ригведа», рассказывает, как богиня Родаси стала женой сразу двух богов – грома и молнии. Трудно представить, но в XX веке в штате Керала полиандрия продолжала существовать, как и 3000–5000 лет назад!

---

¹² Подробный разбор персонажей «Махабхараты» приведен в книге А. Р. Ибрагимова «Царицы Махабхараты». СПб.: 2022.

К многомужеству прибегали иногда от отчаяния – из-за острой нехватки женщин. Был такой эпизод в истории воинственной Древней Спарты. Античный историк Полибий писал об этом:

«У лакедемонян был искони распространенный обычай, в силу которого трое-четверо мужчин, если они братья, имели одну жену, и дети их были общие; потом, делом похвальным у них и обычным почиталось и то, если какой-либо гражданин, произведши с женой достаточное количество детей, предоставлял ее кому-либо из друзей»¹³.

Таким образом, женщина могла быть как женой нескольких братьев, как в Индии, так и разных мужчин, которым требовалось потомство. С учетом того, что дети оставались на воспитание у мужей (как и в Древнем Риме) и распоряжаться ими могли только отцы, а не матери, это был античный вариант нынешнего суррогатного материнства. Ведь получалось, что вынашивает женщина потомство не для себя, а для продолжения древнего рода, то есть для общественного блага...

В V веке до нашей эры аристократка Телезиппа¹⁴ из рода Алкмеонидов, тоже стала «переходящим знаменем» для нескольких знатных мужей. Сначала она вышла замуж за Гиппоника, родила ему сына, а потом сочеталась браком с афинским политиком Периклом. Когда долг Телезиппы перед семьей был выполнен – она и Периклу подарила двух наследников, а отношения с мужем «перестали обоим нравиться», женщина захотела развода. Плутарх уверяет нас, что все было сделано по взаимному согласию и Перикл сам помог Телезиппе подыскать нового супруга (возможность жить самостоятельно, не обслуживая ничьи интересы, даже не рассматривалась). Однако есть и другая версия – политик попросту влюбился в красавицу-гетеру Аспасию и изгнал ненужную и «отслужившую» жену. Так или иначе, но Телезиппа за короткий срок побывала в браке с тремя разными мужчинами.

Древнеспартанский реформатор Ликург был уверен, что общество станет куда более здоровым и целостным, если избавится от таких глупых чувств, как ревность и собственничество. Он считал нужным воспитывать в соотечественниках спокойное отношение к собственному и чужому телу. Пусть юноши и девушки занимаются спортом на равных, забыв «об изнеженности, баловстве и женских прихотях». Как говорится – в здоровом теле здоровый дух! Если спартанец взял жену, а у его друга или родственника нет достойной половины, вполне нормально, говорил Ликург, одолжить ее на время (помните Горакла, который пришел свататься к Марции?).

Прибегать к полиандрии политик считал возможным и в том случае, если «исходное качество материала» оставляло желать лучшего. То есть в союзе пожилого мужчины с юной девой дети могли и не появиться. Тогда допустимо пригласить в семью третьего, отнюдь не лишнего, – с чьей помощью и удалось бы осуществить зачатие...

Однако в биографиях лаконских царей о многомужии нет ни слова. Разумеется, измены встречались с той и с другой стороны, но полиандрические отношения не были приняты на государственном, так сказать, уровне. Значит ли это, что теория осталась теорией? И да, и нет. «Общим явлением» многомужие в Древней Спарте не стало. Его могли придерживаться в каких-то отдельных случаях, но вряд ли подобное можно считать распространенной практикой.

В конце концов, и в недавней истории мы можем тоже встретить случаи «многомужества». Вот, например, всем известный любовный треугольник Лиля Брик – Маяковский – Осип Брик.

---

¹³ Полибий. Всеобщая история / пер., вступ. ст. и прим. Ф. Г. Мищенко. СПб.: 1890–1899.

¹⁴ Имя Телезиппы появляется в более поздних источниках, в произведениях Античности она упоминается просто как первая жена Перикла.

История этих отношений началась в 1915 году обычным вечером на даче в Малаховке. Поэт приехал за город в качестве приятеля и кавалера Лилиной сестры, Эльзы¹⁵, и никакого впечатления на Бриков тогда не произвел. Зато несколькими месяцами позже, уже в Петербурге, когда он прочитал в гостиной свою поэму «Облако в штанах», то сорвал аплодисменты. Лилия писала, что сразу почувствовала во Владимире Маяковском большого автора. Высокий, громкий, яркий, он притягивал взгляды. Чего стоили только его удивительные «концертные» наряды вроде желтых или красных рубашек! Осип Брик был буквально обескуражен талантом молодого гения. Настолько, что сразу принял решение оказать ему финансовую поддержку – «Облако» и следующее произведение были напечатаны на деньги Осипа Брика. 1916-й год тролица уже отмечала вместе, а спустя какое-то время, после Октябрьской революции, съехались. Их союз вызывал восхищение, презрение, ненависть и непонимание.

Поэту Андрею Вознесенскому Лилия Брик рассказывала: «Я любила заниматься любовью с Осей. Мы тогда запирали Володю на кухне. Он рвался, хотел к нам, царапался в дверь и плакал».

Занятно, что она же писала, что с мужем они «физически расползлись» еще задолго до встречи с поэтом. Так где же правда?

Сам Маяковский в поэме «Флейта-позвоночник» отчасти признавался в том, что его отношения с Лилей пересекались с ее отношениями с мужем.

*А я вместо этого до утра раннего
В ужасе, что тебя любить увели,
Метался и крики в строчки выгранивал,
Уже наполовину сумасшедший ювелир...*

Несмотря на непростой «тройственный» союз, поэт не чурался легких увлечений. Одним из них стала Татьяна Яковлева, парижская манекенщица-эмигрантка. С этой женщиной связывают красивую легенду. Якобы Маяковский был настолько покорен Татьяной, так сильно ее полюбил, что заплатил одной цветочной фирме, чтобы она регулярно на протяжении долгих лет поставляла Яковлевой букеты. Когда его не стало, цветы по-прежнему приносили, с тем же комментарием: «От Маяковского». Они помогли женщине выжить в голодное военное время – с продажи букетов получалось выручить денег! ...Красиво? Да! Однако, скорее всего, это всего лишь литературная байка.

На самом деле все было намного прозаичней. В октябре 1928 года Маяковский действительно приехал в Париж. При нем был длинный список вещей, которые требовалось купить, написанный Лилей Брик, – от чулок до «автомобильчика». С Татьяной Яковлевой поэта познакомила Лилина сестра, Эльза, причем с весьма определенной целью – Маяковский должен был забыть о своем кратковременном увлечении Элли Джонс. Та (кстати, у нее была дочь от поэта) находилась во Франции и могла попробовать уговорить Маяковского уехать вместе с ней в США.

Яковлева была красивой и жизнерадостной девушкой, поэтому понравилась мужчине с первого взгляда. Увлеченный поэт любил широкие жесты – он позвал Татьяну вернуться в Советский Союз и предложил выйти за него замуж. Та ответила отказом. Возвращаться на Родину она не планировала.

Эльза Триоле писала: «Он всегда ставил на карту все, вплоть до жизни. Откуда ей было знать, что она в жизни Маяковского только эпизодическое лицо?»¹⁶ – и была совершенно права.

---

¹⁵ Эльза Триоле (1896–1970) – младшая сестра Лили Брик, вышедшая в 1918 году замуж за французского офицера Андре Триоле. Уехала с ним во Францию, стала писательницей.

¹⁶ Триоле Э. Заглянуть в прошлое // Имя этой теме: любовь! Современницы о Маяковском. М.: Дружба народов, 1993. С. 6

Поэт быстро влюблялся, но так же быстро остывал. Была у него короткая связь с Натальей Брюханенко, которой он предложил «любить ее на втором месте», ведь первую ступень пьедестала всегда занимала Лиля. С Яковлевой долгих отношений не получилось. Брик ждала его – вместе с туфлями, чулками, бусами и машиной. Поэтому, оставив Татьяне букет цветов, Маяковский вернулся назад. Тем не менее «Таник» – так он обращался к Яковлевой – продолжала получать от него письма – лихорадочные, страстные послания, сбивавшие девушку с толку, ведь она принимала ухаживания не только от Маяковского, который к тому же находился далеко и казался слишком ненадежным! Краткая встреча в феврале 1929 года – снова в Париже – ничего не изменила. Таник осталась в прошлом, сердце поэта вновь забилося сильнее в присутствии Вероники Полонской, а Яковлева вышла замуж за виконта Бертрана дю Плесси.

Жена виконта не испытывала нужды, так что вряд ли ей требовалось продавать букеты, чтобы прожить даже в суровые годы Второй мировой войны. Да и в своих письмах Яковлева не упоминала о продолжающихся подарках от Маяковского. Кроме того, после смерти дю Плесси она снова вышла замуж и покинула Париж. Куда же доставляли цветы? Какая скромная цветочная фирма, получившая столь невероятный заказ, согласилась бы умолчать о нем? Так что история – просто романтическая легенда.

Еще одним своеобразным полиандрическим союзом отметились Николай Некрасов, Авдотья Панаева и ее законный супруг. Красавица была дочерью артиста Александринского театра, а ее крестной матерью стала знаменитая Елизавета Сандунова¹⁷. Все говорило в пользу того, что Авдотья тоже станет актрисой, но она выбрала другую стезю – литературную. Выйдя замуж за начинающего писателя Ивана Панаева, женщина и сама проявила себя как мастер слова. Например, роман Некрасова «Мертвое озеро» – одно из самых значительных его произведений, настоящая энциклопедия русской жизни – написан в соавторстве с Авдотьей.

Панаевы жили вместе с Некрасовым, связь Авдотьи с писателем продлилась 17 лет. Эти отношения называли в то время по-французски *ménage à trois*, и о них много говорили в Петербурге. Известно, что от Николая Некрасова у Авдотьи было двое сыновей, но оба мальчика умерли в детстве. В конце концов мучительный союз распался. Литератор увлекся французской актрисой Селиной Лефрен, а потом женился на бывшей крестьянке Фекле Викторовой (злые языки утверждали, что она была работницей борделя и поэт выиграл ее в карты), ну а Авдотья после смерти мужа и разрыва с Николаем вышла замуж еще раз.

Законными третьими, и совсем не лишними, в XVIII веке в Италии становились... чичисбеи. Так называли мужчин, чьей задачей было хранить честь дамы, сопровождать ее повсюду, словно дуэнья, оберегать от посторонних глаз и становиться гарантом ее целомудрия.

Нанимать чичисбеев вызывались сами мужья, а затем платили «кавалерам» жалованье. Их выбирали из числа обедневших дворян или рыцарей-иностранцев, не имеющих средств к существованию. Главное, чтобы они были приятны внешне, умели вести себя в обществе и строго следили за каждым шагом женщины, к которой их приставляли.

Считалось, что знатная итальянка не может выходить на публику без сопровождения. У незамужней девушки обязательно имелась компаньонка, с ней могла появиться няня, старшая родственница (правда, *незамужняя* старшая сестра таковой не считалась) или кто-то из мужчин ее фамилии. Дама, у которой был муж, имела право выходить из дома с горничной, допускалось общество деверя, свекрови или... чичисбея.

---

¹⁷ Елизавета Уранова, в замужестве Сандунова, была певицей и актрисой и блистала на сцене во времена Екатерины II. Хорошенькую девушку приметил граф Александр Безбородко. В скором времени он буквально и шагу не давал ступить этой юной прелестнице. Дело дошло до того, что Елизавета обратилась за помощью к императрице, причем прямо во время спектакля в Эрмитажном театре. Екатерина II обещала девушке заступничество, а потом отправила дорогие подарки, когда Елизавета вышла замуж за Силу Сандунова. Впоследствии актриса и ее муж переехали в Москву, где и открыли ставшие знаменитыми «Сандуны».

Вообще-то изначально дворян нанимали, чтобы они выполняли роль охраны. Апеннинский полуостров – место кипящих страстей! Женщин воровали с целью выкупа, невест крали для тайной женитьбы... Затем их роль стала ассоциироваться с социальным статусом: если у дамы есть чичисбей – значит, она занимает высокое положение в обществе, а у ее супруга имеются деньги, чтобы оплачивать столь дорогостоящую прихоть!

*Мы знаем, добродетель Дездемоны
От клеветы бедняжку не спасла.
До наших дней от Рима до Вероны
Случаются подобные дела.
Но изменились нравы и законы,
Не станет муж душить жену со зла
(тем более – красоту!), коль за нею
Ходить, как тень, угодно чичисбею.*

Д. Г. Байрон. Беппо

Ах, этот Байрон! Он ведь и сам добровольно стал чичисбеем красавицы графини Терезы Гвиччиоли. Только яркая аристократка доверяла ему не свою безопасность, а влюбленное сердце. Дело закончилось тем, что она ушла от мужа и даже потребовала развода. В католической Италии! В XIX веке! Разразился скандал, на который Гвиччиоли не обращала никакого внимания.

Тот случай нельзя назвать единичным! Ежедневное тесное общение дам со спутниками, конечно же, способствовало сближению. В наше время кронпринцесса Швеции Виктория вышла замуж за своего тренера. А принцесса Диана установила близкие отношения с майором Джеймсом Хьюиттом, который давал ей уроки верховой езды... Так что во все века происходило подобное. Правда, в XVIII–XIX столетиях женщины выходили замуж по решению семей, за нелюбимых и часто куда более возрастных мужчин, поэтому наличие одобренного супругами кавалера позволяло решить проблему одиночества и тоски по женскому счастью. Например, мальтийский рыцарь Джованни Верри служил чичисбеем у дворянки Джулии Беккариа. Восемнадцатилетняя красавица сразу влюбилась в «кавалера по найму», но родители отреагировали молниеносно – просто выдали девушку замуж. Бедняжка Джулия заливалась слезами, когда шла за сеньора Манцони сорока шести лет от роду. Она попробовала было замолвить словечко за любимого перед мужем – ведь женщине нужен чичисбей? Но супруг знал про Верри и отказал. Да и Джованни уже поступил на службу к другой аристократке, не менее обаятельной и расположенной к нему. Джулия была безутешна.

У маркизы Габриэллы Фалетти служил чичисбеем драматург Витторио Альфьери. Любопытно, что он не был бедным человеком, поскольку родился в семье графа. Получил превосходное образование, много путешествовал и стал «кавалером по найму» только из любви к прекрасной Габриэле. С 1773 по 1775 год этим двоим удавалось сохранять внешние приличия, хотя многие догадывались об истинной подоплеке их отношений.

«Развращение нравов в Италии несравненно больше самой Франции. Здесь день свадьбы есть день развода. Как скоро девушка вышла замуж, то тут же надобно непременно выбрать ей *cavalière servente*, который с утра до ночи ни на минуту ее не оставляет», – с возмущением писал наш соотечественник Денис Фонвизин¹⁸.

---

¹⁸ Фонвизин Д. И. Собр. соч. в 2 т. Т. 2. Письма. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 530.

Вероятно, он был прав. Таких историй, как с графом и графиней Гвиччиоли, маркизой Фалетти или Джулией Беккариа, насчитывалось множество, поэтому постепенно от чичисбеев стали отказываться. Мужья были не против только поначалу, ведь задумка казалась неплохой – пока они заняты делами, находятся в разъездах, больны или им просто не хочется идти на очередной бал, у жен появляется законная компания. Чичисбей должен был выступать как гарант чести, а выходило с точностью до наоборот!

Конечно, чичисбей – не супруг, а кавалер, с которым не предполагалась интимная связь (по крайней мере, в теории), а вот на Тибете полиандрия существовала в самом точном смысле этого слова: у одной жены было несколько мужей. Это находили удобным, потому что не требовалось делить наследство! Обычно после смерти отца каждый из братьев получал определенную часть имущества. Если его оказывалось мало или братья не могли договориться друг с другом, тогда прибегали к хитрому способу оставить все в доме – создавали большую семью с одной хранительницей очага.

Старший брат брал на себя руководящую, отцовскую роль. Все прочие должны были его слушаться и выполнять ту работу, которую он для них определял. Если семья становилась местом раздоров, то любой из братьев мог покинуть ее. Все дети, рожденные в подобном союзе, считались общими. Уходящий брат не мог забрать с собой своего ребенка – тот становился «собственностью» семьи. Интересно, что «братские семьи» со схожими порядками существовали и на территории Сибири. Там тоже несколько братьев могли договориться о совместном ведении хозяйства и существовании под одной крышей. Правда, редко дело ограничивалось только одной женщиной. Как правило, братья старались завести собственных жен, не деля их друг с другом, но подчиняясь главному и старшему в роду.

Однако в подавляющем большинстве случаев в разных народах и культурах женщина с несколькими мужчинами воспринималась негативно. Так могли вести себя блудницы, куртизанки, гетеры, кайны¹⁹ или гейши, но это не было позволительным для представительницы древнего рода или просто свободной женщины.

Полиандрия считалась неприемлемой для христиан, не поддерживали такие порядки и мусульмане (при этом благосклонно относясь к гаремной культуре)! Так что история, когда у одной женщины было два и более мужей, – не столь частое явление на нашей планете. Хотя она повидала всякое.

---

¹⁹ Кайна – певица, поэтесса на Востоке во времена багдадских халифов династии Аббасидов.

Глава 3. Женат на сестре

Африканская жара не позволяла даже ненадолго выйти из дворца. В такой час все предпочитали прятаться: знатные люди – в больших каменных домах, похожих на святилища, простолюдины – в хижинах или под навесами, где появлялась спасительная тень. Кроме того, требовалось много воды! Ее запасы были жизненно необходимы для египтян, поэтому в домах обязательно хранились бочки, а состоятельные обитатели этой богатой благословенной земли могли позволить себе бассейны или пруды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.